

УДК 903.25(1-924.84/.85)

Чубур А.А., кандидат исторических наук, профессор РАЕ, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Симутина О.С., студентка, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ТРЕУГОЛЬНЫЕ ПРИВЕСКИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЛЕСОСТЕПНОЙ И ЛЕСНОЙ ЗОН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ТИПОЛОГИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, СЕМАНТИКА

Представленные на памятниках раннего железного века лесостепи и юга лесной зоны Восточной Европы треугольные бронзовые привески (украшения из состава ожерелий, женский убор) были подвергнуты типологическому анализу. Выделены четыре типа по различным элементам, составляющим декор щитка (колечки со сквозными отверстиями, псевдозернь, полусферы-«скорлупки», биспиральные S-видные волюты). Картографический анализ этих находок показал, что для каждого выделенного типа характерен свой особый ареал, несмотря на то, что все ареалы отчасти перекрываются друг с другом. Вероятно, это указывает на родственные этнически, но все-таки разные группы населения (племена древних лесных балтов), археологически соответствующие юхновской археологической культуре и традиционно считающейся единой милоградско-подгорцевской археологической культуре. При этом типичные лесостепные подгорцевские древности и лесные милоградские древности по данной группе привесок весьма четко разделяются как типологически, так и территориально. Другая часть находок, наиболее характерных для юхновских древностей Посеймья и Подесенья указывает на возможное существование некоего анклава юхновского или близкого к нему населения в бассейне реки Оскол. Впрочем, учитывая то, что речь ведется о женском уборе, находки могут отражать и регулярные межплеменные браки.

Ключевые слова: ранний железный век, Восточная Европа, треугольные привески, юхновская культура, милоградско-подгорцевская культура.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-124-132

В материалах памятников раннего железного века зоны широколиственных лесов и лесостепи Восточной Европы одной из распространенных групп литых из бронзы украшений-амулетов являются привески с щитком в форме равнобедренного (часто и равнобедренного) треугольника, состоящего из однотипных элементов и с петлевидным поперечным ушком для подвешивания, расположенным на верхнем углу. Все они отлиты по восковой модели. Датируются они V–VI вв. до н.э. [5. С. 219]. Несмотря на распространенность и внутреннее разнообразие, типология данной группы изделий остается в зачаточной фазе разработки [7. С. 72], а ареал обозначен лишь приблизительно. Основная задача данной работы – предложить типологию таких привесок и выяснить особенности их территориального распространения. Кроме того, нельзя обойти стороной проблему понимания выразительной семантики украшений.

Методологическую основу исследования составили источниковедческий, компаративный, типологический и картографический

методы. Авторы провели систематизацию разрозненных данных, а затем – вещеведческий сравнительно-типологический анализ и картирование ареалов исследуемой группы археологических объектов. В общей сложности систематизировано по публикациям (в том числе в сети Интернет) и музейным, и частным коллекциям 163 треугольных подвесок с территории Украины, России и Беларуси. Более половины из них являются так называемыми случайными находками, однако все они привязаны, как минимум, к определенному региону, большая же часть – к конкретному населенному пункту или памятнику археологии. Авторы осознают, что вряд ли смогли учесть все без исключения известные на настоящий момент артефакты, однако объем выборки вполне позволяет уверенно и осмысленно выделить основные типы и подтипы изучаемой категории изделий. Обозначим здесь и свою точку зрения в отношении артефактов, ставших известными в результате деятельности грабителей и кладоискателей: несмотря на то, что это материал с ущербной ис-

точниковой базой, изъятый из археологического контекста, он нуждается в фиксации, учёте и анализе. Нередко это единственное, что могут сейчас сделать специалисты для спасения хотя бы крох информации о прошлом от уничтожения стихией «любителей металлодетекции» и профессиональных грабителей. По крайней мере, для типологических построений подобные находки (как и реально случайные, каковых немало) могут и обязаны быть использованы наряду с источниками, полученными в ходе археологических исследований.

Треугольные подвески подразделяются на четыре типа, за основу взяты базовые элементы оформления лицевой поверхности щитка.

Тип I. Ажурные (Рис. 1). Учтено 62 экз.: 40 с памятников археологии (включая комплексы погребального инвентаря из Подгорцев (22) и Рудяков (14)), и 22 случайные находки. Лицевая поверхность изделий представляет собой ряды рельефных колечек со сквозными отверстиями. Некоторые предметы отлиты не в каменной форме, а по оттиску готового изделия в глине, в этом случае вместо сквозных отверстий есть лишь их имитация (Рис.1: 17, 20). С оборотной стороны по периметру обычно выполнено ребро жесткости, образующее треугольник или напоминающее букву Л с вершиной в районе петли для подвешивания. Подтип А без дополнительных элементов под петлёй для привешивания (Рис.1: 1-13, 19-22). Подтип В, более редкий, с горизонтальной S-видной воллютой под петлёй (Рис.1: 14-18). Размеры основания щитка привесок типа I колеблются от 12 до 35 мм, однако при этом не выделяется обособленных размерных групп. Ширина петель для привешивания колеблется от 3 до 7,8 мм и не коррелируется с размерами щитков. Одним из центров производства украшений данного типа могла быть ювелирная мастерская поселения Таценки 7 [6. С. 197-198, Рис. 13], где сохранились фрагменты глиняных форм для литья привесок. Данный тип, как показывает картографирование находок, характерен исключительно для лесостепных групп милоградской культуры, в основном подгорцевской, и не проникает в лесное Поднепровье, как и в Деснинско-Посеймскую лесостепь (Рис.4).

Тип II. Псевдозернь (Рис. 2: 1-11).

Учтено 14 экз. Кроме того, с городищ Моисеевское и Кузина гора в Курском Посеймье известны находки литейных формочек таких украшений [1, С. 106, Рис. 11, 2а; 19, 9; 20, 18]. Лицевая поверхность представляет собой ряды круглых выступов-зернышек (в каждом последующем ряду снизу вверх на одно меньше), оборотная сторона плоская. Подтип А (Рис.2: 1-6), простые: представляют собой треугольную пластину с лицевой стороной, покрытую зернью (как правило, 21 элемент), ушком на верхнем углу и плоской оборотной стороной. Размеры по основанию сходны – 13-14 мм, высота с петлёй 18-22 мм, диаметр ушка 3-4 мм. Подтип В, составные (Рис. 2: 7-14): состоят из нескольких зернёных треугольников (на каждом на одних привесках по три, а на других по шесть или по десять элементов). Треугольники (3, 6 или 14), расположены в шахматном порядке и образуют ажурный треугольник большего размера. Размер таких привесок по основанию несколько крупнее – 15-20 мм, высота с ушком соответственно 18-26 мм. Картографирование показывает, что простые привески с ложной зернью концентрируются в основном в Сожско-Деснинском междуречье (в треугольнике Чернигов – Новозыбков - Гомель), а составные чаще встречаются к востоку – в Среднем Подесенье [3], включая бассейн Болвы (Рис.2: 9, 10) и южнее – вплоть до Горнальского городища на р. Псёл (Курская обл.) и Сумской области Украины (Рис.4).

Тип III. Скорлупки (Рис. 2: 15-36), на момент написания статьи учтено 28 экз. Треугольный щиток состоит из рядов полусферических выступов, в отличие от ложной зерни, вогнутых с обратной стороны – в каждом последующем ряду снизу вверх на одну полусферу меньше. Наиболее распространены варианты с 10 полусферами, реже встречаются изделия, в которых скомпоновано 15 либо 20 полусфер меньшего диаметра. Ширина основания от 14-15 до 22 мм, высота с ушком - 16-26 мм. Основной ареал этого типа привесок занимает север Сумской и восток Черниговской областей Украины, юг Брянской и северо-запад Курской областей России и лежит в пределах ареала юхновской археологической культуры. При этом единичные вещи встречены на севере Полтавской области Украины и в верховьях р. Оскол в

Белгородской области России (Рис.4). Комплекс женских украшений, содержащий сразу 9 таких «скорлупочных» привесок (клад или разрушенное грабителями погребение), стал известен из Поосколья в Белгородско-Харьковском пограничье.

Тип IV. Волюты (Рис.3), учтено 59 экз. У этого типа треугольных привесок поле щитка заполняют S-образные биспиральные волюты. Изготовление таких привесок производилось по выплавляемой восковой модели, поэтому, несмотря на относительную стандартизацию размеров, каждая из них существенно индивидуальна.

Подтип IV А (Рис.3: 1-18) учтено 19 экз: привески, в которых поле треугольного щитка заполняют три волюты, образующие три ряда вписанных в круги спиралей (1, 2 и 3 в ряду сверху вниз). Этот подтип характерен для пространств от белорусского Поднепровья (включая и городище Милоград, эпонимное для милоградской культуры [9, Рис.36, С.84] – там найдены самые крупные в серии привески с основанием шириной 22 мм и высотой с ушком 29-31 мм) до среднего Подесенья с притоками (Рис.4). Размеры колеблются от мелких, с шириной основания 15 мм и высотой с ушком 21 мм до указанных для Милограда. Наиболее типичный размер близок к 19 мм по основанию с высотой с ушком 25 мм. Семь привесок из Сумского Подесенья, видимо, происходят из разграбленного комплекса.

Подтип IV В (Рис.3: 19-58) – привески, в которых треугольное поле щитка заполняют уже пять волют (а в одном случае даже больше), более мелких, нежели в подтипе А. Из них образуется уже четырехрядная «пирамидка». Размеры идентичны размерам подтипа А. Ареал этого подтипа смещен к востоку и в основном совпадает с ареалом юхновской археологической культуры – от северо-востока Брянской области до северо-запада Курской, севера Сумской и северо-востока Сумской областей. Он не заходит в пределы расселения носителей милоградской культуры. За рамками этого ареала нами отмечены две находки – единичная из г. Белая Церковь на р. Рось (Киевская область Украины) и 31 предмет из комплекса (клада или уничтоженного грабителями погребения) на р. Оскол, на севере Харьковской области Украины (Рис.4).

Что можно сказать о семантике, лежащей в основе всех рассмотренных женских украшений «зернёных треугольников»? Орнамент из похожих состоящих из рядов ямок треугольников, правда, обращенных остриями вниз, распространен на керамике юхновской культуры – посуде, грузилах, «рогатых кирпичках», пряслицах и ткацких грузиках.

Это явно не грозди винограда: лесные племена Восточной Европы не знали этих плодов, как, видимо, и вина. Обитатели лесов и лесостепей, скорее, варили ячменное или просяное пиво. Но треугольники это и не шишечки хмеля. Пиво в древнем мире готовили без него, оно имело не горький, а сладковатый вкус, напоминающий квас (не случайно, наверное, «вересковый эль» в русском переводе предстает «вересковым мёдом»). Первое упоминание о хмеле, как компоненте пива, относится к VIII в. [8].

А.И. Дробушевский трактует юхновский треугольник как пол-ромба – символа поля [2]. Однако связь треугольника с семантикой поля, на наш взгляд, вторична, ибо еще с палеолита треугольные клавиформы символизировали женское лоно [10], связанное с культом домашнего очага [11]. У земледельческих племен семантика меняется: заполнение треугольника зерноподобными элементами соединяет символ лона и очага с символикой урожая. Связь треугольника, как женского знака, с культом очага не была утрачена, о чем говорят изображения на посуде и на «рогатых кирпичках» (деталей очажных конструкций). Различные размеры и форма элементов треугольников могли быть информативны и сообщать социальный статус обладательницы: возрастную группу, семейное положение, принадлежность к определенной этнической группе.

Все четыре типа элементов (ажурная «кольчужка», псевдозернь, скорлупки, волюты), что легли в основу типологии треугольных привесок, в той или иной степени присутствуют в материалах лежащей к северу дьяковской культуры, однако использованы они в иных группах украшений, причем хронологически более поздних. Так, к примеру, скорлупки и псевдозернь были оформлены чаще всего как бантиковидные нашивки [4, Рис.67; Рис.142], однако датируются эти вещи намного более поздним временем, нежели

рассмотренные в статье, что дает основания предположить заимствование дьяковским населением элементов оформления изделий у живших южнее лесных балтов, возможно отчасти влившихся в это население.

Итак, для каждого типа женских треугольных привесок характерен особый ареал, и, судя по всему, свои центры производства. При этом все ареалы отчасти перекрываются. Если верно, что все украшения этого типа датируются одним периодом, можно предполагать, что все они принадлежат родственным этническим группам лесных балтов, разделение которых произошло несколько ранее, как минимум на рубеже позднего бронзового и

раннего железного веков. То, что по привескам типичные подгорцевские (Тип I) и лесные милоградские древности (Типы IIА и IVА) четко разделяются, заставляет задуматься, не следует ли памятники типа Подгорцево рассматривать обособленно от типичных милоградских. Находки отдельных привесок и кладов с их наборами в Поосколье позволяют предполагать, что группа носителей юхновской культуры проникла туда в V в. до н.э. после освоения Посеймья, и затем была быстро ассимилирована местным скифоидным населением. Учитывая, что речь идет о женском наборе украшений, не исключено, что речь следует вести не о расселении родовых патриархальных общин, а о межплеменных браках.

Список литературы

1. Алихова, А.Е. Древние городища Курского Посеймья // Лесостепные культуры скифского времени / Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 113. – Москва: Наука, 1962. С. 86-129.
2. Дробушевский, А.И., Нечаева Г.Г. Ромбы целинные и засеянные. Геометрический чин знаков в археологических и этнографических памятниках // Деснинские древности V: Материалы межгос. науч. конф., посв. памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск, 2008. С. 24-33.
3. Каравайко, Д.В. Об одной коллекции бронзовых вещей // Археологія і давня історія України. 2016. № 2 (19). С. 206-211.
4. Кренке Н.А. Дьяково городище: Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. - I тыс. н. э. – Москва: Институт археологии Российской академии наук, 2011. – 548 с.
5. Лошенко, М.И. Городища милоградской культуры на территории Беларуси. – Минск: МФЦП, 2011. – 408 с.
6. Лысенко, С.Д. Новые памятники подгорцевской группы милоградской культуры на Киевщине // Археологія і давня історія України. – Киев: ІА НАН України, 2010. Вип. 4. С. 190-200.
7. Максимов, Е.В., Петровская, Е.А. Древности скифского времени Киевского Поднепровья / Под ред. Р.В. Терпиловского. – Полтава: ІА НАН України, 2008. – 126 с.
8. Макфарланд, Б. Лучшее пиво мира. – Москва: Арт-Родник, 2011. – 288 с.
9. Мельниковская О.Н. Племена южной Белоруссии в раннем железном веке. – Москва: Наука, 1967. – 196 с.
10. Столяр, А.Д. Происхождение изобразительного искусства. – Москва: Искусство, 1985. – 300 с.
11. Чубур А.А., Е.А. Касимчук. Существовал ли культ плодородия в каменном веке Верхнего Поднепровья? // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-21. С. 4790-4793.

TRIANGULAR PENDENTS OF THE EARLY IRON AGE IN THE FOREST-STEPPE AND FOREST ZONES OF EASTERN EUROPE: TYPOLOGY, DISTRIBUTION, SEMANTICS

Submitted on the monuments of the early Iron Age of the forest-steppe and south of the forest zone of Eastern Europe, triangular bronze pendants (elements of necklaces, female set of jewelry) are subjected to typological analysis. There are four types of elements constituting panel decor (rings with through holes, pseudozer, hemispheres, "shells", bispiral S-visible volitions). The map analysis showed that for each type its special range is characterized, despite the fact that all the ranges are partly overlapped. It is likely that this indicates related ethnic groups of the population (forest balts), relevant to the Yukhnovo archaeological culture and traditionally considered a single Milograd-Podgortsevo archaeological culture. At the same time, typical forest-steep Podgortsevo antiquities and forest Milograd antiquities are clearly geographically divided. Another part of the findings most characteristic of the Yukhnovo antiquities of Seim and Desnas indicates the existence of an enclave of the Yukhnovo or a similar population in the Oskol River basin. However, given the fact that it is proposed about the female jewelry, finds can reflect regular intergovernmental marriages.

Keywords: Early Iron Age, Eastern Europe, Triangular Letters, Yukhnovo Culture, Milograd-Podgortsevo culture.

References

1. Alihova A.E. 1962. The ancient settlement of Kursk Poseymye [Drevnie gorodishcha Kurskogo Posejm'ya]. In: Forest-steppe culture of Scythian time. Materials and Research on the Archeology of the USSR. Vol. 113. Moscow: Nauka, p. 86-129.
2. Drobusevski A.I., Nechaeva G.G. 2008. Diamonds virgin and sown. Geometric rank symbols in archaeological and ethnographic monuments [Romby celinnye i zaseyannye. Geometricheskij chin znakov v arheologicheskikh i etnograficheskikh pamyatnikah]. In: Desna antiquity V. Bryansk. P. 24-33.
3. Karavaiko D.V. 2016. On a collection of bronze items [Ob odnoj kollekcii bronzovyh veshchej]. In: Archaeology and ancient history of Ukraine. No 2 (19). p. 206-211.
4. Krenke N.A. 2011. Djakovo settlement: culture population basin of the Moskva River in the I millennium BC. - I thousand BC. [D'yakovo gorodishche: Kul'tura naseleniya bassejna Moskvyy-reki v I tys. do n.e.-I tys. n.e.] Moscow: Institute of Archeology of the RAS. 548 p.
5. Loshenkov, M.I. 2011. Fortress milograd culture on the territory of Belarus. [Gorodishcha milogradskoj kul'tury na territorii Belarusi] Minsk. 408 p.
6. Lysenko S.D. 2010. New monuments podgortsevo group milograd culture in Kyiv region [Novye pamyatniki podgorcevskej grupy milogradskoj kul'tury na Kievshchine] In: Archaeology and ancient history of Ukraine. Kiev: IA NAS of Ukraine, 2010. Vol. 4, p. 190-200.
7. Maksimov E.V., Petrovskaya E.A. 2008. Antiquities of the Scythian period of the Kievian Dnieper [Drevnosti skifskogo vremeni Kievskogo Podneprov'ya] Ed. R.V. Terpilovski. Poltava: IA NAS of Ukraine. 126 p.
8. McFarland B. (2011) The best beer of the world [Luchshee pivo mira]. Moscow.: Art-Spring. 288 p.
9. Melnikovskaya O.N. 1967. Tribes in southern Belarus in the early Iron Age. [Plemena yuzhnoj Belorussii v rannem zheleznom veke]. Moscow: Nauka, 196 p.
10. Stolyar A.D. 1985. The origin of fine arts [Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva]. Moscow: Art. 300 p.
11. Chubur A.A., Kasimchuk E.A. 2015. Was there a fertility cult in the Stone Age of the Upper Dnieper? [Sushchestvoval li kul't plodorodiya v kamennom veke Verhnego Podneprov'ya?] In: Basic Research. No 2-21. P. 4790-4793.

Об авторах

Чубур Артур Артурович – кандидат исторических наук, профессор Российской Академии естествознания, кафедра отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: fennecfox66@gmail.com

Симутина Ольга Сергеевна – студентка отделения теологии факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: makarovasim@gmail

Chubur Arthur Arturovich - Candidate of Historical Sciences, Professor of RANH, Department of National History, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: fennecfox66@gmail.com

Simutina Olga Sergeevna – Student of Theology Department, Faculty of the History and International Communication, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: makarovasim@gmail

Список иллюстраций

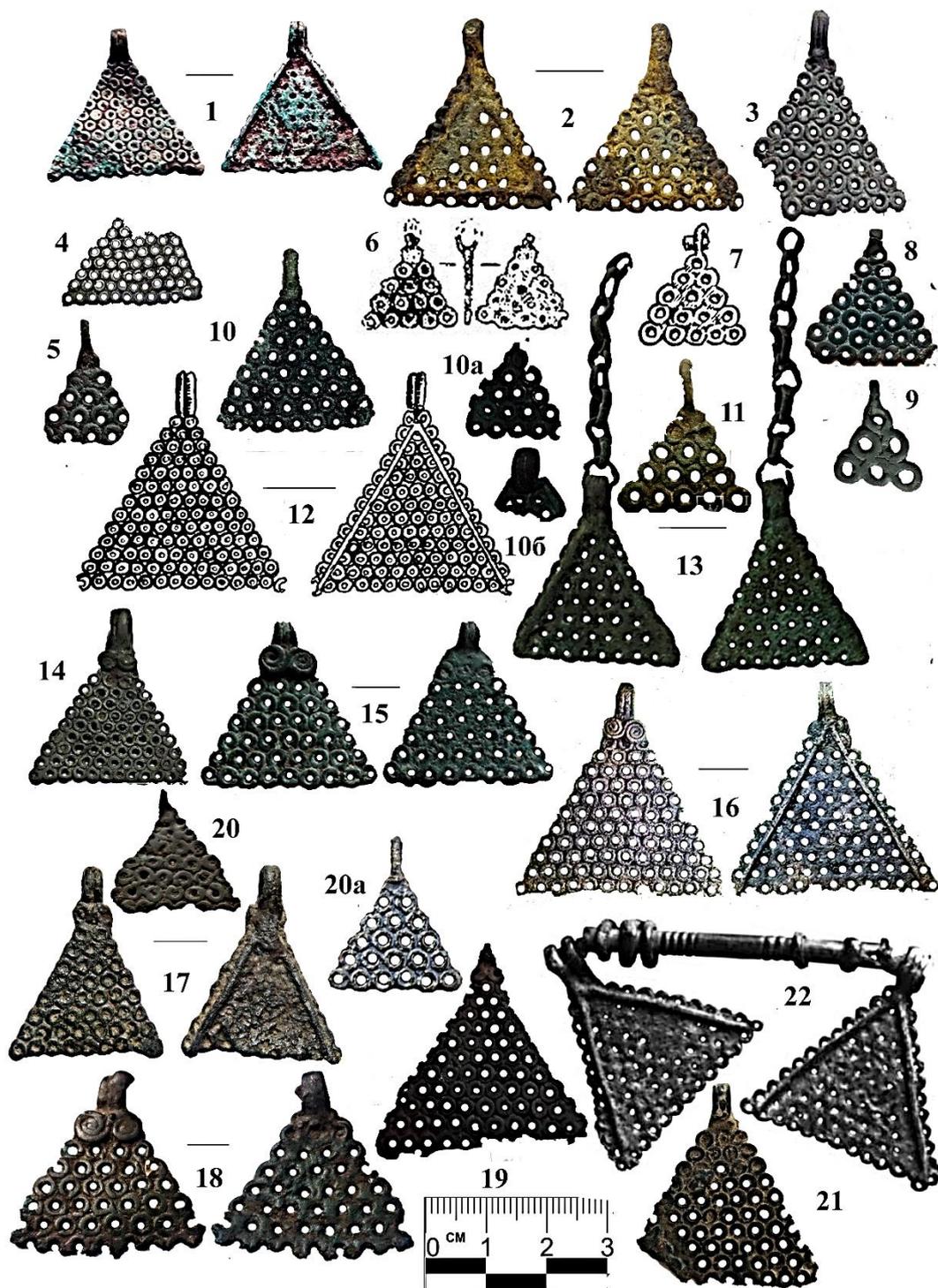

Рис. 1. Привески типа I («ажурные»). Подтип IA: 1, 9, 20, 20a – Киевская обл., Украина; 2 – Жорновка, Киево-Святошинский р-н, Киевская обл., Украина; 3 – Белоцерковский р-н, Киевская обл., Украина; 4 – Северо-восток Хмельницкой обл., Украина; 5 – Переяслав, Бориспольский р-н, Киевская обл., Украина; 6 – Таценки 7, Обуховский р-н, Киевская обл., Украина; 7 – Рудяки, Бориспольский р-н, Киевская обл., Украина. 8 – Киев, Украина; 10, 10-а, б – Узин, Белоцерковский р-н, Киевская обл., Украина; 11 – запад Полтавской обл., Украина; 12 – Велика Солтановка (хутор Зозуля), Васильковский р-н, Киевская обл., Украина; 13 – Ровенская обл., Украина; 19 – Юго-запад Сумской обл. Украина; 21 – Житомир, Украина; 22 – Подгорцы, Обуховский р-н, Киевская обл., Украина (из «клада», без масштаба). Подтип IB: 14 – Киев, Украина; 15 – Винницкая обл., Украина; 16 – Тернопольская обл., Украина; 17 – Житомирская обл., Украина; 18 – Белая Церковь, Киевская обл., Украина; 1-5, 8-11, 13-22 – случайные находки. 6, 7, 12 – материалы из раскопок [2; 3]. 1-22 – бронза.

Рис.2. Привески типа II (ложная зернь). Подтип IIА: 1 – Старое Однополье, Ветковский р-н, Гомельская обл., Беларусь; 2 – Чернигов, Украина; 3, 4 – Новозыбковский р-н, Брянская обл., Россия. 5 – Мухинское городище, Курская обл., Россия; 6 – Ветковский р-н, Гомельская обл., р. Сож. Беларусь; Подтип IIВ: 7-8 – Радичев, Новгородсеверский р-н, Черниговская обл., Украина; 9 – Мухинское городище, Курская обл., Россия; 10 – Нерусса, Суземский р-н, Брянская обл., Россия; 11 – городище Горналь, Суджанский р-н, Курская обл., Россия. 12 – север Белгородской обл., Россия; 13 – юго-запад Калужской обл., Россия; 14 – Дятьковский район, Брянская обл., Россия.

Привески типа III («скорлупки»): 15-24 – север Сумской обл., Украина; 25, 26 – восток Черниговской обл., Украина; 27 – городище Баклань 1, Почепский р-н, Брянская обл., Россия; 28 - р. Десна, Брянская обл., Россия; 29-33 – Моисеевское городище, Курская обл., Россия; 34 – Полтавская область, Украина; 35 – верховья р. Оскол, Белгородская область, Россия; 36-40 – из состава клада на р. Оскол, север Харьковской обл., Украина.

1-40 – бронза.

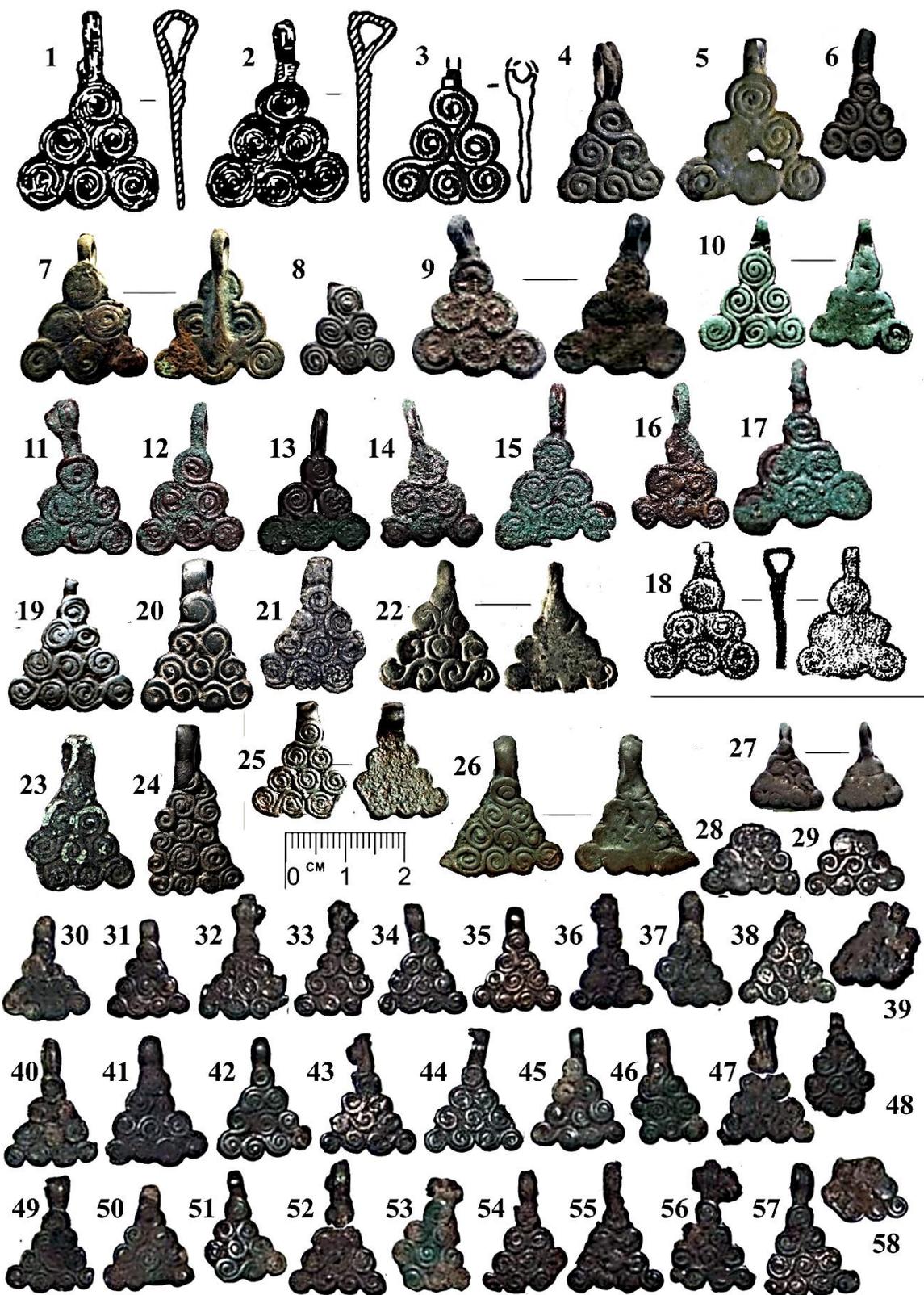

Рис. 3. Привески типа IV (волюты). Подтип IVA: 1, 2 – городище Милоград, Гомельская обл., Беларусь; 3 – Асаревичи, Гомельская обл., Беларусь; 4-6 – Черниговская обл., Украина; 7 – Моисеевское городище (?), Курская обл., Россия; 8 – Ветковский р-н, Гомельская обл., Беларусь; 9, 10 – Глуховский р-н, Сумская обл., Украина; 11-17 – север Сумской обл., Украина (вероятно один комплекс); 18 – поселение Курово 6, Погарский р-н, Брянская обл., Россия. Подтип IVB: 19-21 – север Сумской обл., Украина; 22 – юго-восток Брянская области; 23 – городище Баклань 1, Почепский р-н, Брянская обл., Россия; 24 – северо-восток Черниговской обл., Украина; 25 – Дятьковский район, Брянская обл., Россия; 26 – Моисеевское городище, Курская обл., Россия; 27 – Белая Церковь, Киевская обл., Украина; 28-58 – из состава клада, найденного на р. Оскол, север Харьковской обл. 1-58 – бронза.

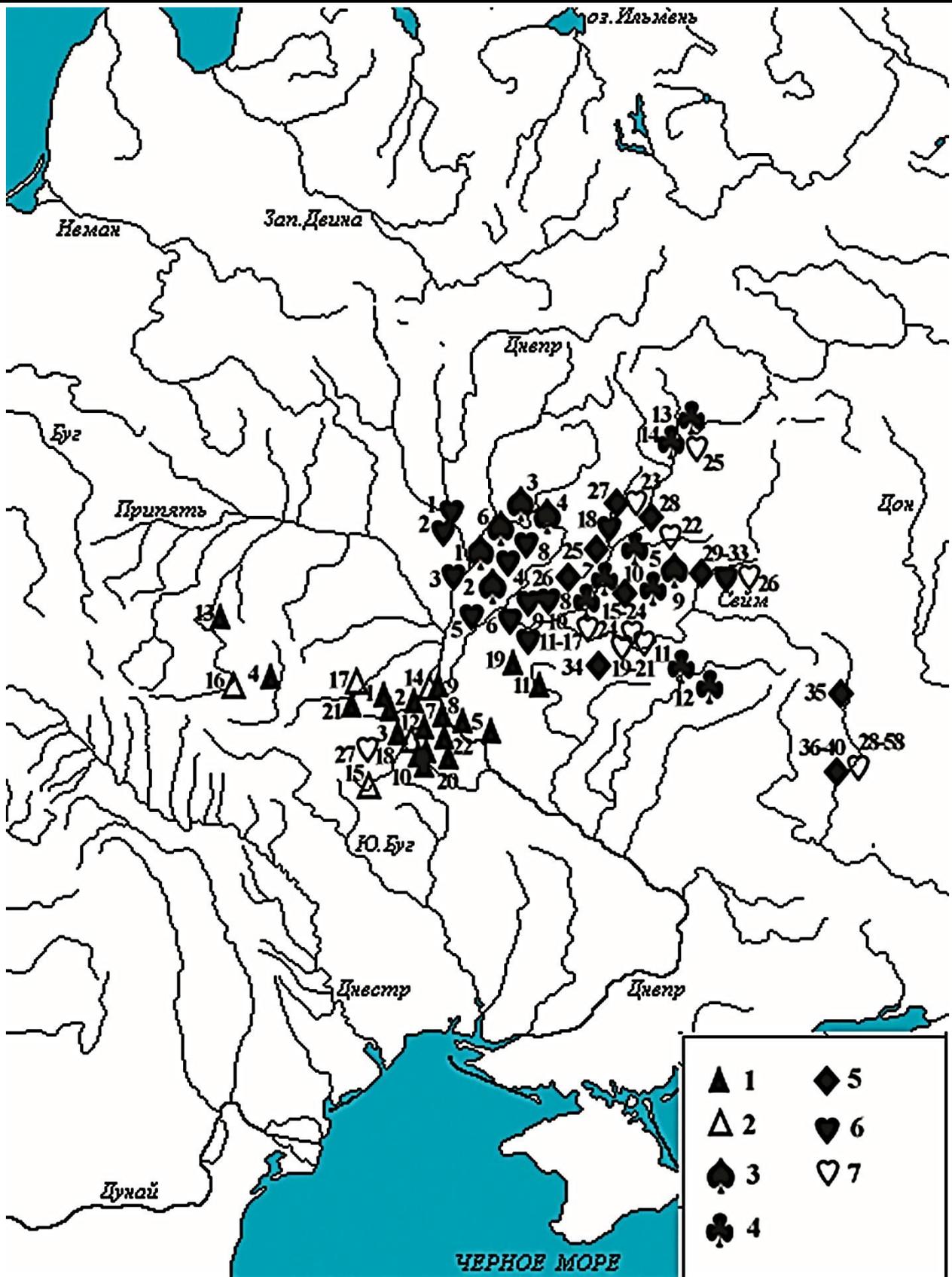

Рис. 4. Распространение треугольных привесок раннего железного века. 1 – Тип I, подтип А. 2 – Тип I, подтип В. 3 – Тип II, подтип А. 4 – Тип II, подтип В. 5 – Тип III 6 – Тип IV, подтип А. 7 – Тип IV, подтип В. Нумерация соответствует рис. 1-3.